

Альбус Дамблдор, главный магистр школы чародейства и волшебства Хогвартс, также был главой или главным чернокнижником Визенгамота, судебного и законодательного органа в Великобритании и верховного болвана Международного совета волшебников; два органа, которые устанавливали законы и осуществляли контроль над магическим населением Британии и мира соответственно. Гораздо меньшие люди могли подумать, что занимать три ответственных поста - это слишком много, а гораздо более проницательные администраторы осудили бы наличие трех влиятельных постов по усмотрению одного человека, особенно когда один из них отвечал за безопасность ученика. Они были бы правы, но Альбус Дамблдор не был обычным человеком, он считался самым могущественным человеком после самого Мерлина. Он был бы единственным волшебником, достаточно могущественным, чтобы бросить вызов титулу самого могущественного из ныне живущих, за исключением двух других волшебников; темный лорд и проклятие мирного существования, лорд Волдеморт и недавно двенадцатилетний студент Гарри Поттер.

Как и любой лидер волшебного мира, Альбус Дамблдор заработал свои звания на войне и возглавил три самых могущественных тела, влияющих на волшебный мир. В первые годы он считался вундеркиндом и поэтому взял на себя руководство детьми волшебного мира, став профессором Хогвартса, преподавал трансфигурацию и через несколько коротких лет стал директором школы. Его поражение от предыдущего темного лорда Геллерт Гриндельвальд катапультировало его в центр внимания. То, что его поражение было скорее мстостью за смерть сестры, а не долгом перед миром, было удобно забыто во время последовавших за этим торжеств.

Похвалы были осыпаны заслуженным победителем, и после волны общественной эйфории он был возведен в ранг воина-волшебника с его скромного начала в качестве педагога. Из-за своей чувствительности в качестве учителя Дамблдор отказался от желанной награды министра магии, которая повысила его репутацию, но не сделала ничего, чтобы удовлетворить его растущее эго. С его быстрым ростом благосклонности правящей элиты и даже при том, что он не имел права сидеть в Визенгамоте, так как он не был членом знатного и древнего дома, ему была предоставлена привилегия председательствовать над августейшим собранием как его главный колдун. Не желая оставаться в стороне, поскольку Гриндельвальд представлял угрозу для всего волшебного мира, а не только для Британии, Международный совет волшебников немедленно пригласил его в свои ряды и быстро поднял его на высшую позицию.

Годы войны оставили разрыв между странами, слишком большой, чтобы его можно было легко преодолеть, и это не было заметно нигде, чем в Британии. Правящая элита, состоящая из нескольких семей чистокровных, ненавидела любые изменения, которые угрожали их опоре власти, и свела на нет все попытки поставить британский волшебный мир наравне с более дальновидными странами. Мирное время нужно было использовать для здорового роста и взаимодействия между различными классами, сформировавшимися на основе волшебного наследия. Это могло навсегда устранить угрозу конфликтов на почве крови в обществе. Вместо этого пропасть расширилась и нашла нового чемпиона в своем деле, по иронии судьбы, полукровка из семьи Салазара Слизерина, одного из основателей Хогвартса, лорда Волан-де-Морта.

Можно с полным основанием утверждать, что Том Марволо Риддл, терроризировавший меньших волшебников по наследству во имя лорда Волан-де-Морта, был изначально злом. Споры о природе и воспитании так же стары, как само творение, но что бы ни было причиной

подъема Волан-де-Морта, часть вины можно твердо возложить на апатию элиты волшебного мира. Политическое влияние, которое было надлено Дамблдором, могло быть эффективным в отрицании свирепствовавшей в то время идеологии чистокровных, но его либо презирали, используя ее, либо он никогда не был заинтересован в том, чтобы вести волшебный мир к лучшему будущему наравне с немагическим миром. Можно было бы утверждать, что если бы была введена в действие политика, гарантирующая, что любое проступок будет строго наказано, внутреннее зло, которым был лорд Волан-де-Морт, никогда бы не набрало силу. С другой стороны,

В любом случае, Альбус Дамблдор был средоточием событий, которые могли привести к другому пути, ведущему Британию к миру и спокойствию, вместо того, чтобы сжиматься перед угрозой лорда Волан-де-Морта. Когда угроза была всепоглощающей, Альбус Дамблдор снова оказался на высоте в качестве «лидера света» против тьмы, которая была лордом Волан-де-Мортом и его пожирателями смерти, что было замечательной чертой. Однако на этот раз он был бессилён остановить волну партизанской тактики, которая почти уничтожила британский волшебный мир, но его спасло неизвестное событие, которое привело к рождению «Мальчика-Который-Выжил».

Стремительный взлет Дамблдора и отсутствие проактивных правоохранительных органов дали ему бразды правления хорошей борьбой с террором. Кем бы еще ни был Дамблдор, он не был безжалостным, но именно это было необходимо, чтобы положить конец террористическим планам лорда Волан-де-Морта. Даже после его поражения от руки маленького Гарри Поттера, его последователям было разрешено вернуться в общественную жизнь, а в некоторых случаях разрешено править против масс, просто хлопнув по запястью. Несмотря на то, что лидер был мертв для широкой публики, организация - нет, и если Волан-де-Морт вернется к жизни, несмотря на одну неудачную попытку, его структура поддержки вернется в полную силу с минимальными усилиями. Если история повторится и Волан-де-Морт снова будет продавать свою марку убийств и беспредела,

Лесть обожающей публики стала бы испытанием для меньшего волшебника, чтобы оправдать огромные ожидания. Гарри Поттер из-за своего, хотя и временного, поражения лорда Волан-де-Морта стал любимцем публики, и Альбус Дамблдор взял на себя ответственность за то, чтобы мальчик однажды столкнулся со своей судьбой. Дамблдор был уверен, что еще не наступил день, когда Лорд Волан-де-Морт будет окончательно побежден, но держал совет при себе, тяжкая ошибка суждения, которая могла иметь серьезные последствия, если бы он не дожил до своего поражения. Гораздо больше, чем повышение его эго, государственные должности, которые он занимал, давали ему ложное чувство собственного достоинства, что он был единственным, кто способен раскрыть секреты, чтобы победить темного лорда Волан-де-Морта.

Величайшие критики Дамблдора указали бы, что это недоверие даже к его ближайшим соратникам и полное пренебрежение мнением других даже по самым важным вопросам было бы его ошибкой. Вера Дамблдора в то, что он был единственным, кто мог справиться с правдой о почти бессмертии Волан-де-Морта и его самомнение в ведении Гарри Поттера к его конечной судьбе, заставила его охранять секреты так близко к груди, что никто не был посвящен в них. В своей иллюзии величия Дамблдор совершил наивную ошибку, полагая, что он непогрешим, и, если настанет день, сами секреты, которые он хранил, вполне могут быть потеряны для всех, секреты, которые однажды могут угрожать самой ткани жизни и привести к истреблению

жизни на земле.

За несколько недель до начала каникул в школе Дамблдор наконец вернулся в Хогвартс после изнурительного собрания ICW. Он был уверен в способностях своего заместителя профессора МакГонагалл и поэтому мог позволить себе длительное отсутствие в школе, хотя, если бы ему пришлось признать, знание о его длительном пребывании вдали от замка могло быть одним из факторов для Лорда. Попытка Волан-де-Морта попасть в школу за кражу Философского камня.

Насвистывая веселую мелодию после полноценного воскресного завтрака, директор подошел к каменной горгулье, охранявшей вход в его кабинет, и был встречен закрытой дверью. Обычно статуя допускала его без пароля или без его озвучивания запроса на открытие, в отличие от других, которые допускались только по паролю или его явному разрешению изнутри офиса. В этот день страж казался спящим, что было очень странно для каменной статуи.

Прокашлявшись, директор сказал: «Мой дорогой Гварчейдвад (Хранитель на валлийском языке - имя, придуманное основателями), не могли бы вы впустить меня в мой кабинет».

К его ужасающему удивлению, статуя не двигалась, что усугубило его замешательство, он смог обнаружить несколько защит, которых раньше не было, но они определенно не были злонамеренными, а только добавляли безопасности. Не в настроении понимать значение новой разработки, Дамблдор пробормотал пароль «фасоль со вкусом ушной серы» и вошел в подъезд. К его шоку добавлялось то, что самоходная дорожка отказывалась двигаться, и ему приходилось подниматься по лестнице, что усугубляло его усталые колени.

Несмотря на это испытание, он никогда не рассматривал возможность того, что замок пытался послать ему сообщение, разочарованное его решениями относительно наследника Годрика Гриффиндора. К сожалению, сообщение не было получено директором школы, даже когда горгулья продолжала сопротивляться, разрешая вход без пароля.

Сцена перерыв

«Яркая пара» заметила, как сразу подействовала на Джинни Уизли, как только проклятый дневник, предположительно принадлежавший лорду Волан-де-Морту, был изъят из ее владения. Они не поверили ее братьям-близнецам, когда они сказали, что Джинни была очень веселой девушкой, склонной к ответным розыгрышам и имела злое чувство юмора. Напротив, когда она приехала в Хогвартс, они обнаружили, что она была очень капризной и подавленной из-за длительных периодов наблюдения за космосом. Первые несколько дней близнецы объяснили ее поведение тоской по дому, но Гарри и Гермиона не поверили этому, и, обнаружив испорченный дневник, они смогли легко объяснить странное поведение. Мысль о продолжительном периоде одержимости частью души, присутствующей в дневнике, вызвала дрожь по спине, и их опасения также подтвердились, о чем свидетельствует окаменение кошки мистера Филча. Провидением было то, что в то время не было учеников; в противном случае это было бы абсолютной катастрофой, если бы хотя бы один студент окаменел или, что еще хуже, был убит.

Гарри и Гермиона обратили внимание на предупреждение Горона не разыскивать то, что окаменело кошку, если бы пострадал студент, то они были бы вынуждены сообщить об этом властям, а затем помогли бы выследить виновника. Гарри был единственным, кто мог говорить на парселтанге. Они нашли время в своем напряженном графике, чтобы выследить местоположение возможного логова змеи, к счастью, никто не обратил внимания на пару секунд, которые беспечно ходили по замку, держась за руки. Также было удивительно, что к ним не обращались другие, хотя они были самой популярной парой во всем замке. Они действительно шпионили за несколькими первокурсницами, которые пытались выглядеть неприметно и все еще отчаянно нуждались в том, чтобы взглянуть на "Мальчика-Который-Выжил".

Во время одной из прогулок Гарри и Гермиона наткнулись на затопленный коридор второго этажа и вспомнили, что миссис Норрис была найдена в том же месте на днях, и коридор тогда тоже был затоплен.

Гарри был готов войти в комнату, но его остановила Гермиона: «Это девичий туалет, Гарри, я уверена, что никто не оценит твоего вторжения, если они уже пользуются им», - ответила она на его вопросительный взгляд.

Гарри покраснел, как помидор, и начал бормотать себе под нос, заставив Гермиону громко рассмеяться над его смущением. Ее смех усилил его унижение, но ему пришлось отомстить, и поэтому, выдав свою лучшую хитрую ухмылку, сказал: «Я уверен, что другие не ценят, что я вмешиваюсь, но могу ли я сопровождать вас внутрь?»

Теперь настала очередь Гермионы покраснеть как свекла, но она быстро оправилась и хлопнула его рукой: «Ты такой болван. Тебе повезло, что я тебя люблю». Она ворвалась в туалет девушки в тот момент, когда Гарри крикнул: «Я тоже тебя люблю», когда она отступала назад.

Получив разрешение от своей девушки, Гарри вошел в ванную и начал шипеть слова подряд: «Открыть, показать путь, войти, обнажить» на парселтанге. Он начал у двери и повторил процесс, сделав несколько шагов, но остановился в замешательстве, когда Гермиона начала громко смеяться. Ее смех медленно превратился в полный смех, заставив Гарри посмотреть на нее и спросить причину.

Взяв под контроль свое веселье, она выдохнула: «Ты выглядишь нелепо, Гарри, выставив голову вперед, а язык выскакивает внутрь и наружу», и снова растворилась в приступе хихиканья.

Гарри нахмурился, но тут же просветлел. Согнув руки в локтях и поднятые над головой, Гарри принял классическую позу бодибилдера и выпятил грудь, прежде чем провозгласить: «Я человек-обезьяна, я ищу змеиного зверя... .. ху... ху.... Ху... .. " "

На это было еще более нелепо смотреть, и это не помогло остановить поток смеха Гермионы, и Гарри присоединился к ней, удерживая позу еще несколько секунд. Собравшись с духом, они начали охоту всерьез, но не раньше, чем Гермиона пробормотала: «Больше похоже на

человека-змея», достаточно громко, чтобы Гарри возразил.

В конце концов они сорвали джекпот, когда раковина внезапно опустилась и отошла к соседней стене сразу после слова «Открой», которое слетело с губ Гарри в шипении. Глядя в пространство пещеры и игнорируя исходящую вонь, они не могли не содрогнуться при мысли о смертельной змее, скрывающейся в ее глубинах.

Подняв Гарри на ноги, Гермиона подсказала ему: «Давай, мы могли бы случайно освободить его. Тебе следует закрыть его немедленно», что Гарри и сделал, пробормотав «закрыть» на парселтанге.

Когда раковина вернулась на свое первоначальное место, двое учеников наложили на раковину как можно больше заклинаний с замком, запечатыванием, запретом и смешением, и многие из них они узнали благодаря своему обучению основам снятия проклятий. от профессора Флитвика. Они все же решили привезти профессора Флитвика или профессионального разрушителя проклятий, чтобы убедиться, что вход в «Тайную комнату» не может быть открыт даже змееустом.

«Может быть, мы могли бы ввести пароль или что-то в этом роде» - была их последняя мысль, прежде чем они вернулись в общую комнату, чтобы убраться перед ужином.

Сцена перерыв

В первый день выходных после похищения дневника Т.М. Риддла у Джинни, девушка, о которой идет речь, подошла к Гарри и его друзьям после обеда, когда они шли в «логово», чтобы провести послеобеденное время учебы, перемежаясь светской беседой. Джинни яростно краснела, даже стоя в нескольких футах от Гарри, и все еще пыталась поймать его взгляд. Луна сжалилась над подругой детства и позвала ее.

«Все в порядке, Джинни, Гарри не кусается, и даже если он кусается, только Гермионе доставляет удовольствие наслаждаться этим».

Шокирующее заявление было встречено полным молчанием, и в большей степени Гарри и Гермиона, два человека, участвовавших в заявлении, но этого было достаточно, чтобы сломать лед, поскольку чувство юмора Джинни вышло на первый план.

«О! Разрешено ли нам делать записи об этом», - ответила она, что еще больше смутило Гарри и Гермиону, которые начали отрицать обвинения, но только сумели бессвязно бормотать.

Джинни присоединилась к последовавшему за этим смеху и смогла преодолеть собственное замешательство от встречи с влюбленным. Обретя чувство приличия, она робко обратилась к Гарри: «Мне было трудно понять некоторые уроки трансфигурации, и мой брат Рон не помог. Однако он направил меня к вам двоим и рассказал об учебной группе. Не могли бы вы помочь? меня с моими уроками; я обещаю, что я не буду мешать вам, что бы вы ни делали?» Джинни

умоляла их.

Гарри только хотел подчиниться, мотивом создания группы было помочь друг другу в уроках, и они собирались помочь Луне и Колину в учебе. Однако он передал это Гермионе, так как они подозревали, что Джинни имела серьезный случай поклонения герою против Гарри, и Гермиона определенно злилась на других девушек, которые преследовали Гарри по коридорам, даже несмотря на то, что она всегда держала его за руку. У Гермионы могут быть проблемы с девушками-фанатами, но она не собиралась отказываться от честной просьбы о помощи на уроках, может быть, это поможет Джинни увидеть правду об их отношениях и избавить ее от увлечения.

Как обычно, Гарри и Гермиона повели остальных вместе с Джинни в их комнату, и все могли заметить не столь тонкие взгляды, которые Джинни бросала на их соединенные руки. Если Гермиона и злилась на рыжеволосую девушку, она могла хорошо это скрывать, но Джинни не могла дольше сдерживать свое любопытство. Как только они сели на свои места с Гарри и Гермионой на двухместном кресле, Джинни выпалила: «Вы двое - пара?» а затем быстро покраснела. Это вызвало смех среди собравшихся друзей, но никто не осмелился прокомментировать этот страх знаменитого характера Гермионы, особенно когда дело касалось их отношений.

Гермиона ощетибилась резкостью младшей девочки, но сдерживала гнев, хотя она не собиралась так легко отпустить девушку с крючка: «Почему? Ты ревнуешь?» - возразила она.

Падма, Сьюзан и Ханна в унисон фыркнули, но именно Падма решилась ответить Гермионе: «Конечно, она ревнует, ты подруга « Мальчика-Который-Выжил », которого любая девушка была бы готова убить ради этой должности».

Не обращая внимания на громкий протестующий стон Гарри и с удивительной ясностью, Сьюзен предоставила столь необходимую информацию о преобладающей детской мечте каждой ведьмы, которая была примерно так же, как Гарри: «Вы, маглорожденный, не знаете, как безумие быть магом. Партнер Гарри Поттера, каждая девушка, включая меня, питала надежды поймать его. Это было почти как культ, девочка из «Мальчика-Который-Выжил», вероятно, была сказкой на ночь для многих детей ».

«Не больше, чем Джинни Уизли, которая уснула бы, только если бы история была рассказана. Не говоря уже о том, что она даже втянула меня в роль Гарри Поттера, чтобы сыграть свадьбу своей мечты», - Луна нанесла унижительный удар, полностью игнорируя отчаянные попытки рыжего чтобы заткнуть ей рот. Джинни закрыла лицо руками, пытаясь скрыть румянец, из которого скоро потечет пар, если разговор продолжится.

Майкл Корнер был недавним дополнением к их группе и Когтевраном вместе с Падмой. «Хорошо, что ты был слишком молод, чтобы произносить клятвы, иначе ты был бы женат», - невозмутимо сказал он.

Это заявление только увеличило дискомфорт Джинни и довело девушку до слез, побудив Луну

покинуть Колина и обнять явно огорченную девушку. Майкл быстро извинился и перед Джинни, и перед Луной, увидев, что его комментарий имел противоположный эффект, а не вызвал смех. Первым шагом, который позже решил их судьбу как пары, Майкл прижал к себе Джинни и эффективно успокоил девушку.

Гермиона сменила тему и привела важный момент, который Гарри и она хотели знать: «Джинни, мы заметили, что ты чувствуешь себя немного не в себе. Близнецы подумали, что ты скучаешь по дому, тебе лучше?»

Все могли видеть на лице Джинни благодарность Гермионе за то, что она перенесла эту тему на более безопасную почву. Она вздохнула: «Это была не тоска по дому, а что-то странное. У меня были периоды затемнения, когда я ничего не могла вспомнить. Как только я перестала писать в своем дневнике, мне стало намного лучше. Я не знаю, зачем писать в дневнике. вызовет это ".

Гермиона обменялась многозначительным взглядом с Гарри; это доказывало, что Джинни была одержима частью души Волан-де-Морта, хранящейся в дневнике. "Приятно слышать, что ты лучше Джинни, но тебе следует поговорить с мадам Помфри, длительные периоды отключения электроэнергии могут нанести длительный ущерб мозгу. У тебя могут быть трудности в школе, если их не исправить, и это может навредить твоей жизни, даже вызвав перемены. в вашей личности. Пожалуйста, не откладывайте ». Ей удалось добиться от младшей девочки обещания увидеться со школьным целителем, как только она сможет, может быть, даже в тот же день.

В то время как шли довольно серьезные дискуссии, никто не был в настроении открывать свои книги, поэтому Джинни была вынуждена рассказать о своей семейной жизни. В конце концов, она согласилась только тогда, когда Майкл пообещал ей и была поддержана всей группой, что они встретятся снова на следующий день и развеют ее сомнения. Джинни рассказывала им о том, что она была единственной девочкой даже среди своих кузенов в семье, наводненной мальчиками, о том, как ее баловали с самого детства, вероятно, создавая у нее впечатление, что она может иметь все, что хочет. Дело не в том, что ее мать читала ей о приключениях «Мальчика-Который-Выжил» и даже поощряла ее сблизиться с ним. То, как она выглядела, как Лили Поттер, и Гарри были очень похожи на Джеймса Поттера, что идеально подходило для них.

Она призналась, что эти сказки вызвали в ней увлечение, которое теперь она попыталась преодолеть. Увидев близость между Гарри и Гермионой, она поняла, что у нее нет шансов на сказки, где она будет проводить время на вечеринках и быть женой Гарри Поттера.

Гарри был возмущен тем, что торговля товарами Гарри Поттера на самом деле нанесла большой вред его жизни, вместо того, чтобы дать ему анонимность, его отсутствие в волшебном мире в течение десяти лет на самом деле дало больше топлива в пламя «Мальчика-Который-» жила персоной.

«Тебе определенно стоит поискать защитника, чтобы остановить эту торговлю, Гарри», - Гермиона высказала его собственные мысли после того, как Джинни завершила сокращенную версию своей истории жизни до Хогвартса.

«Да! Я имею в виду, что книги, которые продаются, являются историей моей жизни, даже если в них нет ни капли правды. Я должен заставить их перестать печатать эти книги,» заметив нахмуренные взгляды на всех девушек, кроме Гермионы, - поправил Гарри », или на хотя бы напечатать их как художественную литературу и детские сказки ".

Ханна согласилась с его оценкой: «Людей заставили поверить, что вы живете жизнью принца и живете в замке».

Гарри посмеялся над этим: «Жизнь действительно принца, мне приходилось заниматься хозяйством по дому моей тети, чтобы заработать карманные деньги. Я проводил большую часть своего времени в библиотеке или с книгами, которые я купил на заработанные деньги».

«Нет ничего плохого в том, чтобы делать работу по дому, Гарри, ты знаешь, что даже я делаю это, и ты не жалуешься, когда живешь в моем доме» Гермиона сочувствовала тяжелому положению Гарри в доме его тети, где у него не было опыта любви, но ей все еще приходилось играть адвоката дьявола и не позволять ему погрязнуть в жалости к себе. Что привлекло внимание остальных, так это случайное использование слов, подразумевающих, что Гарри привык много времени проводить в доме Гермионы, а не просто навещать ее. Это вызвало недоумение, что было совершенно незаметно для этих двоих.

Гарри протянул ей руку, которая все это время лежала в его руке, и нежно сжал: «Я знаю Гермиону. У меня нет никаких претензий к тому, что я делаю свою долю работы по дому, и ты делаешь почти столько же в своем доме. разница в обращении с двумя мальчиками практически одного возраста, если я не их собственный сын, но вы знаете, что мой двоюродный брат даже ложку не поднимает без надобности ».

«Не жизнь принца, я согласен», - поспешно вмешался Невилл, чтобы не было шанса на спор. Чтобы поднять настроение, он продолжил описывать, как все в его семье боялись, что он сквиб, и единственный случай случайной магии, который он показал, был, когда его дядя сбросил его с балкона второго этажа, и он подпрыгнул.

Гермиона сменила его и описала некоторые из случаев случайной магии, которая у нее была: «Но это было травмирующим для моих родителей. Они не имели ни малейшего представления о том, из-за чего все книги летают вокруг или мои мучители в начальной школе теряют домашнее задание, которое Я помогла в завершении. Они отвезли меня к нескольким докторам, которые не могли найти во мне ничего плохого. Я была здоровой растущей девочкой. И только когда мне было почти восемь лет, один врач убедил моих родителей не беспокоиться о таких случаях и всем остальном. однажды станет ясно. Если подумать, он мог быть сквибом или родственником мага, и он знал о магии ".

«Я был в ужасе, когда приземлился на крыше школы, пытаясь спастись от своей двоюродной сестры, которая издевалась над ним. Я почти плакала, когда добралась домой к своей тете, но она объяснила, что это нормально для меня, и мои родители тоже могут это сделать. Это действительно успокоило меня больше всего на свете; у меня было что-то общее с моими родителями, что-то связанное с ними. Моя тетя не рассказывала мне о магии, просто я узнаю об этом, когда мне исполнится одиннадцать. магия к столу.

Невилл задумался: «Они уже знали о магии от твоих родителей, поэтому для них не должно было быть проблемой рассказать тебе о магии», - полагал он.

«Может быть, но они не были уверены, нарушает ли это статут секретности. Им уже было не так комфортно с магией, я уверен, что они боялись делать какие-либо ошибки и становиться не на ту сторону ведьм и волшебников», - объяснил Гарри, пожимает плечами.

Гермиона хмыкнула: «Я имею в виду, так ли трудно кому-то из Министерства или школы прийти и рассказать о магии тем родителям, чьи дети проявили признаки случайной магии? Это избавило бы от многих проблем, а также обеспечило бы душевное спокойствие. им."

«Гарри, ты сможешь сделать это, как только возьмешь на себя мантию директора Хогвартса», - неожиданно безмятежным голосом вставила Луна.

Все посмотрели на Луну, которая снова начала играть со своим пробковым ожерельем одной рукой. Гарри первым восстановил свой голос: «Как ты говоришь такие вещи, как будто они должны произойти, Луна?»

«Я сказал тебе, Гарри, я вижу возможное будущее, основываясь на текущем пути, который ты выбираешь. Будущее не высечено на камне, но вполне может стать реальностью в один прекрасный день, если ему позволят процветать и не будут препятствовать», - спокойно ответила Луна, но все мог видеть, что ее глаза смотрят на них жестко, как будто они осмеливаются опровергнуть ее слова. Никто не осмелился, но все задумались, решая для себя правду в ее словах.

Гермиона наклонилась к Гарри и прошептала с упорной улыбкой, украшавшей ее лицо: «Что ж, то, что она сказала, вполне может случиться однажды, и мы сможем жить в замке, мистер наследник Гриффиндора».

Однако прежде чем Гарри успел возразить, Луна прервала молчание: «Помимо славы и отвращения к публичным глазам, почему тебе не нравится внимание, которое ты привлекаешь к Гарри?»

Гарри пришлось подумать об этом несколько секунд, прежде чем он смог правдиво ответить: «Я ничего не знал обо всем этом, пока мне не исполнилось одиннадцать, Луне. Все это время единственной славой, которую я хотел, было прославление как умного ребенка и закончить университет с наивысшей оценкой. Я бы не возражал против этой известности, и, по иронии судьбы, никто не знал имен двух лучших студентов по всей стране на уровне начальной школы». Озорно усмехнувшись Гермионе, которую она отразила, «все, что я знала, это то, что я боролась за первое место с девушкой из Оксфорда. Я попал в волшебный мир и известен тем, чего даже не помню, черт возьми, я, возможно, даже не заслуживаю этого прозвища, может быть, это было то, что сделали мои родители, что покончило с Волдемортом».

Увидев задумчивые взгляды своих друзей, Гарри вздохнул: «Когда кто-то говорит «Мальчик-который-выжил», я чувствую себя мошенником. Когда я рос в немагическом мире, все это

было фантастикой, там не существовало героев, кроме в фильмах и сборниках рассказов " .

Гермиона тут же возразила: «Не правда, Гарри, даже в немагическом мире герои действительно существуют. Они не могут летать или стрелять лучами из своих глаз, но они делают гораздо больше. Они влияют на людей и вызывают революционные изменения в обществе. Такие люди, как Махатма Ганди, Мартин Лютер Кинг-младший, недавно Нельсон Мандела; они герои для миллионов людей, Гарри. Они вызвали изменения, о которых никто даже не догадывался, не говоря уже о том, что они знали о необходимости перемен . " .

Луна продолжила с того места, где Гермиона остановилась: «Герои никогда не хотят славы, Гарри; они вынуждены делать то, что приносит славу. Они по-прежнему выполняют свою работу только потому, что в этом есть необходимость, а не из-за славы или богатства, которые это приносит. Сегодня такая потребность, Гарри, ты можешь видеть это повсюду, быть «Мальчиком-Который-Выжил» - не бремя, а если ты выберешь это, это может быть благословением » .

Внезапно в закрытой комнате поднялся ветер, сопровождавшийся свистящим звуком. Все это, казалось, закружилось вокруг Луны и стихло так же внезапно, как и началось, но в светловолосой девушке произошли заметные изменения. Ее голос приобрел жуткий тенор, когда она начала свой монолог .

«Есть поговорка, что герои рождаются, а не становятся. Это верно почти во всех случаях на протяжении истории, независимо от того, магические они или нет. Они возникают всякий раз, когда возникает необходимость в том, чтобы произошло что-то серьезное» .

"Мерлин был героем; он был не только ученым, но и воином-волшебником. Он был героем ни из-за его боевой доблести, ни из-за новаторства, ни из-за его блестящих учений, он был героем, потому что он достаточно заботился о том, чтобы принести мир между волшебным и немагическим мирами. Если бы он не стремился к этому, мир, возможно, не пережил бы геноцид. Он не был лидером, но со стороны, он изменил мир и принес мир » .

«После Мерлина был только один, кто мог подражать ему; Альбус Дамблдор был столь же могущественен, как Мерлин, и достаточно умен, чтобы соперничать с ним. Его даже считали воплощением самого Мерлина. Однако Дамблдор не родился для быть героем; он был рожден, чтобы быть лидером. Пытаясь стать героем, он совершил множество ошибок, которые теперь угрожают разорвать наш мир на части. Он мог бы привести мир к процветанию и равенству в качестве лидера масс, но он предпочел игнорировать свой долг перед людьми. Ему следовало стать министром магии, когда ему предлагали, да, он был блестящим учителем, но его главная роль заключалась в качестве государственного деятеля; но из-за его самомнения и его несоответствия, основанного на его рождении в нижней палате он считал себя героем, но не выполнил свой долг так, как должен делать лидер, и оставил волшебный мир беднее." .

"Был еще один, рожденный, чтобы стать героем. Он родился в тяжелых условиях, и все его детство насмехались над ним. Он был одновременно могущественным и умным. Если бы ему дали шанс и должным образом руководил бы вышеупомянутый лидер, он бы вырос стать героем, в котором мы все нуждаемся. Он разрушил бы барьеры статуса крови, и мир не остался

бы далекой мечтой. Вместо этого он использовал те же атрибуты героя, чтобы стать угрозой и опасностью для общества ». Луна или тот, кто использовал Луну в качестве медиума, смотрели на упущенную возможность. Гарри сильно подозревал, что это замок Хогвартс передает им свои знания и, возможно, преподает им урок.

Этот перерыв в монологе предлагал Невиллу спросить, что было у всех на уме: «Кто этот человек, о котором вы говорите, Луна? Мы его знаем?» Его вопрос получил восторженную поддержку, когда Сьюзен, Джинни и Падма начали кивать головами.

Вместо ответа Луна уставилась на Гарри и Гермиону, вынуждая Гарри ответить: «Он выбрал имя Лорд Волан-де-Морт, и да, он все еще жив». Это заявление было настолько близко к тому, чтобы посеять ужас среди собравшихся студентов, насколько это могло бы показаться появлением самого человека.

«Но ... но ... ты победил его», - Майкл был единственным, кто смог преодолеть свой страх достаточно долго, чтобы заговорить, но даже он был близок к срыву.

Гермиона тяжело вздохнула и взяла на себя ответственность: «Нет, у нас есть доказательства того, что он не мертв, не полностью».

Невилл собрал всю свою молодую храбрость, он был среди его друзей, и они учились дуэли от дуэлянта чемпиона. "Что ты имеешь в виду?"

«Напомни мне рассказать тебе историю о том, что на самом деле произошло с Квирреллом, а не распространять слухи», - Гарри пока хранил этот вопрос; ему было о чем подумать. Луна или, видимо, замок намекали на вещи, которых он отчаянно хотел избежать, он не был готов и не хотел быть в центре внимания, все, что он хотел, - это спокойная жизнь с любящей женой и детьми. Его недавние мечты заключались в том, чтобы вставить Гермиону и пару пушистых черноволосых детей вместо обычной жены и детей. Но если это было необходимо, и он был единственным, кто мог сделать что-то хорошее, сможет ли он действительно повернуться спиной к проблеме?

Он был встречен кивками согласия и пробормотал: «Достаточно честно».

Гермиона понимала его дилемму и была уверена в содержании молчаливого размышления Гарри. Свободной рукой она обняла его за плечо, прижала к себе и крепче сжала его другую руку, которая все время была в ее руке, напоминая ему о своей поддержке. Гарри благодарно улыбнулся ей и сказал «позже», прежде чем повернуться к Луне.

Луна поняла ее реплику и продолжила: «Чтобы компенсировать это зло, родился еще один герой. Тот, кто столь же могущественен, как Мерлин, Дамблдор и Волан-де-Морт. Тот, кто достаточно умен, чтобы разрушить мифы, окружающие многие теории магического мира, преобладающие сегодня. . Тот, кто действительно может преодолеть разрыв между всеми магическими расами, независимо от их кровного статуса или вероисповедания. Тот, кто достаточно умен, чтобы действительно быть реинкарнацией Мерлина, если он когда-либо был.

Самое главное, он был тем, кто это сделал. не стремились к величию или поклонению героям, но в очень юном возрасте привлекли к себе всеобщее внимание ».

Подняв палец, указывая на Гарри все время, Луна возобновилась, «Вы, Гарри Поттер являются герой не потому , что вы можете, а потому , что вы БУДЕТЕ делать все необходимое , чтобы принести революцию в этот застойный мир. Вы родились не носить прозвище «Мальчик-который-выжил, лорд Волдеморт - не что иное, как незначительное неудобство в вашей жизни, но вы были рождены, чтобы изменить образ мышления и действий волшебного мира».

Здесь Луна обратила свой немигающий взгляд на Гермиону: «С выбранным вами партнером вы подниметесь над мутными водами и станете маяком, который действительно нужен. Прислушайтесь к советам других, но доверяйте своему сердцу и своему спутнику жизни; они не станут сбить вас с пути ».

Глядя вдаль, Луна полна надежды: «Ты единственный, кого по праву можно назвать следующим Мерлином. Прими свою судьбу, молодой Гриффиндорец, ты - надежда на лучшую жизнь для всех этих волшебников. У тебя есть возможность даже превзойти Мерлина. в его достижениях. Как лорд Поттер, вы играете важную роль в нашем обществе и в сочетании с вашей популярностью как того, кто победил или навсегда победит Волдеморта, вы имеете беспрецедентное влияние на население. Используйте это в своих интересах, чтобы направлять массы к справедливому обществу и оставят фанатизм позади. Если вы встанете на путь, проложенный перед вами, Мерлин будет только воспоминанием, хорошим воспоминанием, но, тем не менее, воспоминанием. Вместо того, чтобы пытаться стать Мерлином, дети будут надеюсь стать Гарри Поттером ".

С этим воззванием эфирный ветер покинул Луну, и она рухнула в кучу. Прежде чем она успела упасть на пол, Гарри вскочил со стула и поймал ее. Мадам Помфри диагностировала это как магическое истощение и прогнала их, сказав, что все, что ей нужно, это хороший ночной сон, а их присутствие не способствует этому. Все покинули больничное крыло, кроме Джинни, которая решила навестить целительницу по поводу приступов потери сознания.

С сердцем, полным противоречий, и с умом, полным мыслей и воспоминаний, Гарри повел Гермиону вокруг озера, чтобы дать шанс ослабить накопившееся напряжение. Решив серьезно прижаться к берегу, Гарри оставил обсуждение своего будущего на другой раз, желательно после того, как Гермиона успела серьезно взглянуть на все возможные варианты и препятствия. У него была надежда на свое будущее, и пока она была связана с будущим Гермионы, он был уверен, что добьется успеха.

<http://tl.rulate.ru/book/74732/2099663>